

* * *

Нашествие полчищ Батыя нанесло страшный удар развитию русской культуры. Татаро-монгольское нашествие было воспринято авторами различных литературных произведений как катастрофа, как вторжение потусторонних сил, как нечто невиданное и непонятное.

Не меньшее зло, чем само нашествие, причинило установившееся затем на долгие годы татаро-монгольское иго. Чужеземный гнет пагубно воздействовал на развитие русской культуры. Полностью прекратилось на некоторое время каменное строительство. Сильнейшим образом пострадали ремесла. Ряд ремесленных производств совершенно исчез. Меньше других областей культуры на первых порах пострадала литература, и в особенности литература историческая — летописи. В родной истории русские люди черпали надежду на освобождение, великое прошлое подкрепляло их патриотизм, вселяло убеждение в высоком историческом призвании Руси.

Литература середины и второй половины XIII в. представлена рядом произведений, посвященных событиям татаро-монгольского нашествия. Они овеяны лирической грустью о былом величии Русской земли, очень эмоциональны, поэтичны, отражают воздействие народной поэзии. Особенно значительны среди этих произведений «Слово о погибели Русской земли» и «Повесть о разорении Рязани Батыем». К тому же времени относится и известное «Житие Александра Невского».

Возрождение культуры начинается во второй половине XIV в. Характерной чертой культурного подъема этого времени было особое внимание к государственным интересам страны, к ее национальному объединению под властью Москвы. Знаменательно, что в поисках опоры для своего культурного возрождения русские обращаются к эпохе былой независимости русского народа — к домонгольской Руси.

Это обращение имело глубоко народный характер, в чем убеждают русские былины, которые имеют в основном два цикла — киевский и новгородский — оба отражающие сюжеты, относящиеся к периоду независимости Руси. Основной киевский цикл с его богатырями Ильей Муромцем, Добрыней Никитичем, Алешей Поповичем и др. — объединяет повествование о событиях,

Церковь Спаса-на-Ильине в Новгороде, 1384 г.

связанных с Киевом и киевским князем Владимиром Красное Солнышко (Владимиром Святославичем), ко временам которого относился расцвет могущества Киевской Руси. Сложение отдельных былин в этот единый киевский цикл, начавшееся еще в XI в., особенно усиленно протекало в XIV и XV вв.

К концу XIV — началу XV в. относится и подъем русской литературы, в основе которого лежит обращение к традициям времени национальной независимости. Отдельные русские произведения этого времени подражают произведениям XI—XIII вв.: «Слову о законе и благодати» митрополита Илариона, «Слову о гибели Русской земли», «Житию Александра Невского» и, конечно, «Слову о полку Игореве». Куликовская победа вызвала в Москве появление различных, посвященных ей произведений. Наиболее совершенное из них — «Задонщина», поэтическое прославление русской победы над татарами в 1380 г. Прославление

это соединяется в «Задонщине» с элегической печалью по павшим. По выражению автора «Задонщины», — это «жалость и похвала»: жалость по убитым, похвала победителям. Автор «Задонщины» следует за «Словом о полку Игореве» и в художественном, и в идейном отношении. Он сопоставляет события, изображенные в «Слове о полку Игореве», с событиями современной ему действительности. Там было поражение русских, здесь совершилась победа. Куликовская битва рассматривается в «Задонщине» как отплата врагам Руси за поражение от половцев, понесенное войсками князя Игоря Святославича на р. Каяле, и за поражение от татар на Калке.

В первой половине XV в. было создано и другое произведение о Куликовской победе, получившее широкое распространение на Руси, — «Сказание о Мамаевом побоище».

Тема борьбы с чужеземным игом становится в XV в. излюбленной темой русской литературы. В сложные литературные произведения перерабатываются многочисленные народные предания о борьбе с татарами, сохранившиеся в Твери, Рязани, Смоленске.

С конца XIV в. усиленно развивается летописание, особенно московское. Московские князья использовали в своей политике свидетельства летописи, умело сообразуя историческое прошлое русского народа с задачами, выдвигаемыми жизнью. Началу XV в. принадлежит, в частности, большая московская летопись, получившая позднее название Троицкой. Эта Троицкая летопись сгорела в московском пожаре 1812 г., но советский ученый М. Д. Приселков на основании многолетних изысканий сумел в некоторых случаях предположительно, а в других совершенно точно восстановить ее текст.

Большие летописные своды возникают в это время в Твери, Нижнем Новгороде, Ростове, Смоленске, Пскове и в других городах. Особенно славятся ценностью своего исторического материала обширные летописи Новгорода Великого.

Никогда не ослабевал на Руси интерес к мировой истории. Эта история была представлена рядом больших хронографов, и

Фреска работы Феофана Грека
в церкви Спаса-на-Ильине
в Новгороде, 1378 г.

которых особенно известен «Елинский и Римский летописец». В середине XV в., по-видимому, была составлена другая всемирная история, менее громоздкая и более удобная в чтении, содержащая и краткие сведения по русской истории, — так называемый Русский Хронограф.

Особенно большое развитие в XIV—XV вв. получает живопись. Расцвет русской живописи в эту пору также в значительной мере совершается на основе обращения к произведениям домонгольской Руси. Расписываются старые здания церквей, возобновляются старые памятники живописи. Однако новое искусство живее, искреннее прежнего. Оно полно движения. Краски новой живописи, сияющие и жизнерадостные, ближе воспроизводят цвета природы, менее условны и строже согласуются друг с другом.

Расцвет живописи проходит под знаком внимания к человеку, его внутреннему миру. В «священных» сюжетах художники стремятся раскрыть не столько их богословское содержание, сколько психологию действующих лиц.

К числу памятников монументальной живописи XIV в. относятся замечательные фрески новгородских церквей, и прежде всего разрушенных гитлеровцами во время войны Волотовской церкви и церкви Федора Стратилата.

В XIV—XV вв. на Руси работает ряд прекрасных мастеров, и среди них такой большой художник, как Феофан Грек. Он приехал в Новгород из Византии, и его живопись оказала сильное влияние на русских художников. Вместе с тем и сам он многое воспринял из русского искусства. Живописи Феофана Грека свойственны необычная уверенность письма, умение достигать огромного живописного эффекта скугими средствами, мудрость и глубина содержания, глубокий психологизм. В Новгороде Феофан Грек расписал церковь Спаса-на-Ильине. Эти росписи до сих пор поражают своим совершенством. Затем он работал в Москве, в Нижнем Новгороде и, по-видимому, в других местах. В 1395—1396 гг. вместе с Симеоном Черным Феофан Грек расписывает в Москве церковь Рождества богородицы. В 1399 г. он расписывает Архангельский собор московского Кремля. В 1405 г. вместе со старцем Прохором из волжского Городца и знаменитым русским живописцем Андреем Рублевым он работает в кремлевском Благовещенском соборе. Занимался Феофан и светскою живописью.

Младшим современником Феофана был гениальный Андрей Рублев. Дата его рождения неизвестна (60—70-е годы XIV в.), умер он около 1430 г. Живописных произведений Андрея Рублева сохранилось немного. Творчество его было связано больше всего с Москвой. Выше уже было сказано, что он участвовал в росписи Благовещенского собора московского Кремля. В 1408 г. совместно со своим неразлучным другом Даниилом Черным работает в Успенском соборе во Владимире. В 1424—1426 гг. с Даниилом Черным он был приглашен для росписи фресками и украшения иконами Троицкого собора в Троице-Сергиевом монастыре (теперь в г. Загорске под Москвой). Именно к тому вре-

мени относится, по-видимому, и его знаменитая «Троица», ныне хранящаяся в Третьяковской галерее, в Москве. Долгое время «Троица» считалась единственно достоверно принадлежащим Андрею Рублеву произведением. В советские годы удалось обнаружить ряд других его работ.

Творчество Андрея Рублева всегда привлекало исключительное внимание. Оно стало предметом легенд и страстных споров. Если бы от XIV—XV вв. не сохранилось ничего, кроме произведений Рублева, то они одни могли бы ясно свидетельствовать о высоком развитии на Руси XIV—XV вв. как человеческой личности, так и общественной культуры. Творчество Рублева глубоко национально. Русский национальный тип лица явственно ощущается в рублевском «Спасе» из звенигородского собора и в других его произведениях. Лучшее из произведений Андрея Рублева — его знаменитая «Троица» — сочетает в себе богословский символический сюжет с высоким гуманизмом и простой человеческой правдой.

Медленнее всего возрождалось на Руси каменное зодчество. Общее обеднение страны в результате татаро-монгольского ига привело к большому перерыву в каменном строительстве. Во второй половине XIII в. строительство замирает почти повсюду.

В 1292 г. около Новгорода строится первая со времени Батыева нашествия каменная церковь — Николы на Липне. По сравнению с домонгольским периодом церковное строительство Новгорода XIV—XV вв. характеризуется меньшими размерами. В середине XV в. в новгородском Кремле воздвигается целый комплекс каменных зданий, строятся каменные стены кремля.

В развитии русской архитектуры особое значение принадлежало Москве. В 1366 г. (по другим сведениям в 1367 г.) началось строительство каменного московского Кремля вместо деревянных укреплений, построенных при Иване Калите. Это строительство было связано с возвышением Москвы, с усилением ее боевой мощи, подъемом ее значения среди других русских княжеств.

В 1400 г. строится Успенский собор и в 1404 — собор Саввино-Сторожевского монастыря в Звенигороде, в 1423 г. — церковь

Пастушки.
Деталь иконы «Рождества Христова».
Вторая четверть XV в.

А. Рублев. Троица. Первая четверть XV в.

Троице-Сергиева монастыря, в 1420—1427 гг.— собор Андроникова монастыря в Москве (одна из самых древних построек, сохранившихся в Москве до настоящего времени).

Зодчество Руси в XIV—XV вв. развивалось в основном под влиянием тех же идей общего народного возрождения и подъема патриотического самосознания, которые были характерны для всех форм русской культуры XIV—XV вв. Вновь достигают высокого совершенства и русское прикладное искусство и ремесло. Отметим также раннее развитие русской артиллерии. Первое упоминание о пушках относится в летописи к 1382 г. Вскоре появляются прекрасные мастера, отливавшие пушки в Москве, Твери и в других городах.

В XIV—XV вв. получают известное распространение естественнонаучные сведения, постепенно накапливаются эмпирические знания. Все больше отходят в прошлое многие языческие верования и анимистические представления — по крайней мере в господствующем классе общества. В XV в. переводятся лечебники, космографии, сочинения по астрономии. В летописи второй половины XIV в. встречаются точные описания симптомов чумы.

Арифметические знания Древней Руси, как это видно из при-

менявшихся терминов, вырастали на основе практических потребностей торговли. Такое же практическое назначение имела и геометрия, развивавшаяся в тесной связи с землемерным искусством: приемы исчисления площадей квадрата, параллелограмма, трапеции, треугольника и т. д. Этот практический характер развития отдельных дисциплин чрезвычайно типичен и для других естественнонаучных сведений на Руси XIV—XV вв. Под влиянием практических потребностей производства возникает интерес к химии красок и чернил, развиваются знания по медицине, анатомии, лекарственной ботанике.

Плодотворным для русской культуры XIV—XV вв. было усиленное общение с южнославянскими странами. Сохранился ряд рукописей, переписанных русскими книжниками в монастырях Афона и Константинополя. С другой стороны, греки, болгары и сербы посещают Новгород, Москву и другие русские города. Некоторые из болгар и сербов переезжают на Русь (митрополит Киприан, Пахомий Серб и др.). Из Византии и южнославянских стран переносятся на Русь многие произведения искусства. Общение Руси с южнославянскими странами было существенно как для культуры самой Руси, так и для культуры Болгарии, Сербии.

Развитие русской культуры в XIV и XV вв. согревалось идеей национального освобождения от чужеземного ига и объединения всей страны в единое и нерушимое целое. Взоры народа неизменно обращались к временам, когда Русь была едина, независима и сильна. Вот почему почти во всех областях культуры конца XIV—XV в. мы видим повышенный интерес ко временам Киевской Руси, к X—XIII вв., к тогдашним произведениям искусства и литературы, политическим идеям и традициям. Русский народ с особым вниманием обращался к своей истории, и развитие летописания приобрело невиданный размах. Происходило возрождение культуры, причем роль античности в западном возрождении играла в условиях русской действительности XIV и XV вв. эпоха национальной независимости — Киевская и Владимирская Русь. Есть общее между господствующим на Руси стилем и мироощущением этого времени и стилем и мироощущением Предвозрождения на Западе. Человеческая личность постепенно начинает эмансипироваться, но не порывает с церковностью. В недрах церковной культуры появляется эмоциональность, интерес к человеческой личности; образы Христа, Богоматери, святых становятся более человеческими, простыми и близкими человеку, исчезает характерная для предшествующего времени строгая монументальность, изображения становятся более динамичными, в литературу вторгается экспрессивность и эмоциональность, интерес к психологическим переживаниям. Появляются впервые профессиональные писатели. Усиливается общение Руси с Византией и южнославянскими странами, в результате которого на Русь широко входят новые идеи, новые архитектурные и живописные формы. Особенное значение в этом новом движении играли «вольные» города-коммуны — Новгород и Псков.